

Институт археологии РАН
Государственный комитет Псковской области по культуре
Псковский археологический центр
Археологический центр Псковской области
Псковский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ

Семинар имени академика В. В. Седова

Материалы 57-го заседания
(18–20 апреля 2011 г.)



Москва 2011 Псков

УДК 902/903
ББК 63.4
А87

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 11-11-60501Г/З

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия

П.Г. Гайдуков, Л.Я. Костючук, Э.В. Королева,
И.К. Лабутина (ответственный редактор), Н.В. Лопатин, Вл.В. Седов,
Б.Н. Харлашов, Е.А. Яковлева

А87 **Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар
имени академика В.В. Седова: Материалы 57-го заседания. –
Москва, Псков, 2011. – 264 с.: ил.**

ISBN 978-5-94375-124-0

Сборник содержит материалы по археологии, истории, архитекту-
ре и культуре Пскова, Псковской земли, соседних регионов России и со-
предельных стран.

Книга адресована как специалистам, так и всем, кто интересуется
прошлым народов лесной зоны Восточной Европы.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-124-0 © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2011 г.

© АНО «Псковский археологический центр», 2011 г.

© ГБУК «Археологический центр Псковской области», 2011 г.

© ГБУК «Псковский государственный объединенный историко-
архитектурный и художественный музей-заповедник», 2011 г.

© Коллектив авторов, 2011 г.

Содержание

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСКОВА

| | |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <i>Е.А. Яковлева.</i> Изучение и сохранение археологического наследия в Псковской области в 2010 году..... | 5 |
| <i>Е.В. Салмина, С.А. Салмин.</i> Сани XVII в. из Петровского XI раскопа (предварительная публикация)..... | 17 |
| <i>И.К. Лабутина.</i> Роль археологических данных в изучении топографии Пскова..... | 25 |
| <i>С.А. Салмин, А.В. Стрельченко.</i> Два меча из раскопок на ул. Ленина в Пскове | 36 |
| <i>С.В. Белецкий.</i> Две древнерусские геральдические подвески..... | 44 |
| <i>Л.Я. Костючук, Ю.В. Колпакова.</i> Надписи на псковских нательных крестах (итоги работ по расшифровке)..... | 48 |
| <i>А.Н. Кирпичников.</i> Псков XVII в. глазами иностранца..... | 61 |
| <i>А. Селарт.</i> Миссионерская деятельность Печерского игумена Корнилия во время Ливонской войны (1558-1582)..... | 69 |
| <i>А.В. Быков, О.В. Кузьмина.</i> Частная жизнь псковичей в начале XV в. на основании Послания митрополита Фотия во Псков (1422 г. или 1425 г.) | 76 |

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ И ЕЕ СОСЕДИ

| | |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Н.В. Лопатин.</i> Некоторые вопросы изучения раннего Изборска | 84 |
| <i>О.Е. Вязкова.</i> Инженерно-геологические аспекты возникновения и развития городища Камно | 89 |
| <i>Т.А. Пушкина, О.В. Орфинская.</i> Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнездове..... | 92 |
| <i>М.М. Савенкова.</i> Вязаный текстиль средневекового Новгорода..... | 99 |
| <i>О.В. Кузьмина.</i> Детский костюм русского средневекового города..... | 110 |
| <i>М.В. Климов.</i> Псковские печати XV в. из памятника Лучно 1..... | 117 |
| <i>Е.А. Романова, В.В. Романов.</i> Ещё раз о принадлежности печатей «... княжа Олександрова»..... | 123 |
| <i>О.М. Татарников, Е.О. Татарникова.</i> Палеогеографические доказательства местоположения битвы «Ледовое побоище». (К 770-летию битвы) | 128 |
| <i>М.И. Петров, О.А. Тарабардина.</i> Динамика изменений городской территории Новгорода в X–XIV вв..... | 139 |
| <i>А.И. Сакса.</i> Кякисалми-Корела-Кексгольм – к истории старой крепости..... | 147 |

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ПРИБАЛТИКИ

| | |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>А.С. Арабей.</i> Памятники населения традиций культуры штрихованной керамики: проблемы изучения и интерпретации..... | 154 |
| <i>Й. Шнеевайсс.</i> Саксы, франки, славяне – пятилетний научно-исследовательский проект в нижнем Приэльбье (Германия)..... | 164 |
| <i>Е.Р. Михайлова.</i> Находки кварцитовых огнив на территории Северо-Запада Восточной Европы | 175 |
| <i>К. Карро.</i> Каменные могильники Аласоо и Лахепера вблизи западного побережья Чудского озера..... | 182 |
| <i>Б. Думпе.</i> Лощеная и подлощенная керамика из коллекции Асотского городища..... | 189 |
| <i>А. Вилцане.</i> Плетки в археологическом материале Латвии..... | 196 |
| <i>Н.А. Плавинский.</i> О хронологии мечей балтийских типов и их аксессуаров на Руси..... | 205 |
| <i>В.А. Плавинский.</i> О времени появления арбалета на западе Белорусского Подвинья..... | 210 |
| <i>И.В. Стасюк.</i> Заселение Ижорского плато в I – начале II тыс. н.э..... | 224 |
| <i>Р. Йонайтис.</i> Раскопки на территории „CIVITAS RUTENICA“. Продолжение исследования..... | 232 |
| <i>И. Каплунайте.</i> Католический пригород в Вильнюсе в XIV–XV вв. по данным археологии | 235 |
| Список сокращений | 239 |
| Иллюстрации | 241 |

(с. 70) кроме трубача. Стояли под ружьем на 42 человека меньше //, потому что дорога была короче. Перед отъездом я попрощался от имени посла с воеводой и пожаловался ему заодно, что у нас мало подвод и лошадей. Он бесцеремонно лежал в постели, или по их обычаю на лавке, его подташнивало, он очень гневался, что его раньше не предупредили, так как мог с трудом говорить. Его жена сидела в углу комнаты, полной сундуками, она пряталась сзади них. Причина, почему мы в этот день задержались с отъездом из Пскова, была в том, что Микита заставил нас долго ждать, он был сильно пьян, когда, изрядно запоздав, пришел к нам.

ЛИТЕРАТУРА

- Болховитинов Е.*, 1821. Описание монастырей Иоанна – Богословского Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снеогогорского. Дерпт.
- Ильин М.А.*, 1980. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI в. М.
- Кирпичников А.Н.*, 1995. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб.
- Ловязгин А.М.*, 1903. Альбом Мейерберга. СПб.
- Мадков Ю.Г.*, 1982. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. II, М.
- Морозкина Е.Н.*, 1964. Новое в зодчестве Пскова XVI века // Сборник исследований по истории архитектуры и градостроительства. Вып. I, М.
- Романов К.К.*, 1923. Дневник поездки во Псков в 1923 г. // Архив ЛОИА, ф.29, №117.
- Стасов В.*, 1861. План Пскова на образе Сретения Богородицы, сохранявшемся в часовне Владычного креста, близ Пскова // Ламанский В. Сборник чертежей Москвы и ее окрестностей и города Пскова XVII столетия. Приложение ко II тому Записок Славяно-русского отделения Русского археологического общества. СПб.
- Токмаков И.Ф.*, 1887. Снятогорский монастырь. Псков, 1887.

А. Селарт

Миссионерская деятельность Печерского игумена Корнилия во время Ливонской войны (1558-1582)¹

Исследователи неоднократно обращали внимание на определенное противоречие в религиозной политике России времен Ивана Грозного. С одной стороны, во многих письменных источниках того периода на первый план встает остро враждебная риторика в отношении иноверцев. Покорение Казани в 1552 г. является в свете этих текстов войной христиан против «бусурманов», побужденной пророческими предвещаниями и чудесами святых. То же самое касается Ливонской войны, которая в конце 1550-1560 гг. отражалась в России как война за восстановление правильной веры против «иконоборческих еретиков», т.е. против лютеран Ливонии, но не в меньшей мере и против протестантов Великого княжества Литовского (Frötschner, 1999; Bogatyrev, 2002; Селарт, 2010). В то же время на захваченных мусульманских, католических и протестантских территориях русские не развивали обширной миссионерской деятельности (Khodarkovsky, 2001; Religion, 2010). Во

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Eesti Teadusfond № 7744.

время Ливонской войны в захваченной Ливонии основывалось немало православных храмов; во всяком случае, в Тарту было также не менее двух православных монастырей (Selart, 2009b), но они были предназначены не для обращения местного населения в православие, а служили русским военным и другим служилым людям и членам их семей, а также русским купцам и прочим «штатским» лицам, поселившимся в Нарве и Тарту. Хотя в 1570 г. в Тарту был назначен на должность местный православный епископ (Angermann, 1966), но его деятельность также не была связана с миссионерством среди местных эстонцев, латышей и немцев, являющихся католиками или лютеранами. Наоборот, на службу Ивана Грозного поступило немало неправых людей; в 1575/1576 г. в Москве была возведена даже лютеранская церковь (Sommer, 1941). Привилегии Ивана Грозного 1558 года на Тарту и Нарву предусматривали продолжение прежних евангелических богослужений (Laidre, 2008, lk. 107-112).

Исключением на этом фоне является православная миссия в Юго-Восточной Эстонии, связанная с активностью Псково-Печерского монастыря при распространении православия среди местного эстонского населения. В XVI в. для Ливонии, находящейся под властью Москвы, Печерский монастырь являлся важным религиозным центром. В пещерах монастыря хоронили погибших и усопших в Ливонии русских помещиков, имена павших на войне были занесены в монастырский синодик (Selart, 1998). Уже в 1558 г. по приказу царя Печерский игумен Корнилий (1529-1570) вместе с другим новгородским и псковским высшим духовенством посетил только что покоренную Нарву. Считалось, что завоевание города было связано с православной иконой, которая чудом осталась в огне целой и невредимой (Selart, 2009a). Связанная с Печерским монастырем Псковская летопись (Строевский список) описывает, как в 1560 г. Вильянди был взят русскими именно в тот день, когда к городу подошел прибывший из Печер священник Феоктист с просвирой и святой водой. В благодарность русские военачальники прислали в монастырь колокол, взятый в Вильянди (ПЛ, вып. 2, с. 239-240). Иван Грозный делал монастырю щедрые пожертвования. Посетив в 1547 г. Печеры, государь пожаловал монастырю около ста деревень и исад (ПСРЛ 34, с. 28; ПЛ, вып. 1, с. 112, 116); в 1561 г. монастырь приобрел у царя обширное землевладение в покоренной Юго-Восточной Эстонии. Кроме юго-восточной части Эстонии, непосредственно граничащей с Россией, во владения монастыря входил также регион Варсту, Сянна и Вана-Рооса (ПЛ, вып. 2, с. 247; Посольская книга, 2004, с. 46).

Здесь, на монастырской земле по инициативе игумена Корнилия было основано не менее двух православных церквей. В «Повести о Псково-Печерском монастыре» (редакция конца XVI в.) отдельно упоминается желание Корнилия распространять православную веру среди эстонских крестьян: *И люди Новаго городка Ливоньского, чюдь зовому, научи и просвети их святым крещением, и церкви постави: на Агиреве – Святую и Животворящую Троицу, а на Тапине – иже по плоти Христово Рождество, и прозвители и клирики устрои* (Повесть 2005, с. 486; Псковский Печерский, 1904, с. 259-260. Ср. Охотина-Линд, 1994, с. 148-151). Это были Троицкая церковь в Хагуярве (ныне *Kirikumäe*, т.е. в переводе «Церковная гора») и Рождественская церковь в Табина (основы идентификации: Liivimaa, 1941, lk. 161; Roslavlev, 1970, S. 30). Не исключено, что православная церковь находилась и в Вастселийна (Новый Городок) (Серебрянский, 1908, с. 342-345; Angermann, 1972,

С. 58). Во всяком случае, еще в польские времена власти замка Вастселийна платили рожью местному попу (1585-1587) и диакону (1585) (Roslavlev, 1970, S. 8, 16, 24 ср. 35). Вероятно, в замке Вастселийна имелось какое-то обставленное под православную церковь помещение; для нужд гарнизона во время власти Москвы такое помещение было обязательным. По словам современного польского хрониста Рейнгольда Гейденштейна во время проведения Ям-Запольских мирных переговоров (1581–1582) русские утверждали, что именно в Тарту и Вастселийна насаждена их вера (Гейденштейн, 1889, с. 253-254). Во время переговоров о перемирии в числе прочих вопросов стоял также вопрос о судьбе православных церквей, построенных в Ливонии. Папский легат Антонио Поссевино (Guida, 1983) заверил русских, что в Вастселийна будет и впредь, под властью польского короля, почитаться Дева Мария (Поссевино, 1983, с. 131-132). Вполне возможно, что географическое название «Вастселийна» следует понимать как более широкое название округа. Это значит, что церкви Хагуярве и Табина находились в Вастселийна, а третьей, предназначенной для местного населения, церкви, не существовало. Вопрос, однако, так и остается открытым. Если упомянутое предложение русских послов не является обобщающей декларацией, то православная церковь в Вастселийна могла быть посвящена Богородице.

Когда в 1582 г. русские передали в Ливонии власть Польско-Литовскому государству, они по возможности забрали с собой и все церковное убранство и колокола. Иконы Хагуярве и Табина, а также церковную утварь они привезли в Печеры. В описаниях 1586 г. упоминаются находящиеся в монастыре храмовые и деисусного чина иконы обеих церквей. Как утверждается, одну из названных икон, из Табина, написал сам настоятель монастыря Корнилий (Малков, 1988, с. 208-212; Французова, 2010, с. 207). В свое время в Хагуярве были принесены из монастыря и два колокола, но они впоследствии стали добычей «литовцев» (Псковский Печерский, 1904, с. 259-260, 271).

Нет достоверных данных о том, насколько успешно шло перекрещивание эстонского населения в православие. Именно период Корнилия считается временем, когда коренные жители западной периферии псковских земель – сету – в самом деле усваивали православие, в то время как раньше они частично были ориентированы наряду с православными церквями и на католические религиозные центры Ливонии (Хагу, 1983; Piho, в печати), а одновременно на их верования воздействовал только минимальный институциональный контроль. В XVI–XVII вв. роль Печерского монастыря как религиозного центра и авторитет тамошних святынь, наоборот, через государственную и религиозную границу достиг даже соседние районы Ливонии. То, что в Печерском монастыре чудесное исцеление получали также латиняне, подчеркивается в первой Псковской летописи, описывающей основание монастыря и обращающей особое внимание на Печеры 1510-1540 гг. (ПЛ, вып. 1, с. 101; Andreyev, 1954, p. 320), а также редакция монастырской «Повести» составленная еще до Ливонской войны (Серебрянский, 1908, с. 551; Малков, 1991, с. 187-188). В монастырском предании сохранились истории о чудесных исцелениях в монастыре людей, происходящих из региона Вастселийна и Алуksне, и в послевоенный период (Летопись, 1993, с. 71, 75; Selart, Valk, 2009, lk. 235-245). Примерно в этот период в монастыре проживал (не исключено, что эстонского происхождения) монах Афанасий Чюдин, в монашестве Антон, который упоминается как

новокрещень (Апухтин, 1914, с. 16). По некоторым более поздним ливонским сообщениям, относившимся уже к началу XVII в., некий дерптский воевода периода Ливонской войны платил местным эстонцам за переход в православие по два рубля (Christiani, 1883, S. 6).

В рамках русской церковной и религиозной политики времен Ивана Грозного миссия, исходящая из Печерского монастыря, составляла, скорее всего, исключение. В средние века на Псковской земле также отсутствовала целенаправленная, ориентированная вне миссионерская деятельность (Серебрянский, 1908, с. 497, Андреев, 1975, с. 139; Prinz-aus der Wiesche, 2004). Зато активность Корнилия хорошо вписывается в контекст церковной политики московского митрополита Макария и его сподвижников. В первой половине и середине XVI в. в русской православной церкви выделилась группировка духовенства, которая придавала важное значение миссионерской работе среди неправовверных подданных государя Всея Руси. В миссионерской деятельности религиозные аспекты сливались с политическими: православное крещение или укрепление церковной дисциплины в периферии было одновременно элементом политики централизации центральной власти Москвы, выражавшимся и в церковной жизни. Именно этот круг священников осмыслил также походы Ивана Грозного против Казани, Ливонии и Литвы как религиозные войны. Центральной личностью в этой группировке был Новгородский архиепископ (1526-1542) и Московский митрополит (1542-1563) Макарий.

Принадлежал ли также Корнилий к этому кругу лиц? Местная традиция считает Корнилия церковным деятелем псковского происхождения (Летопись 1993, с. 95). Зато известный русский историк Николай Ефремович Андреев (1908-1982) подчеркивал в своих исследованиях, что благодаря деятельности дьяка Мисюря Мунехина Печерский монастырь стал в 1520-е годы опорным пунктом именно московского православия на Псковской земле (Andreyev, 1954, pp. 323-324; Andreyev 1969; Андреев, 1996, с. 24-25, 39-40; Andreyev, 2009, pp. 135-139). Быстрое развитие монастыря из периферийного скита в главный религиозный и политический центр региона, а с середины XVI в. также в военный центр, было связано с сильной поддержкой великого князя Московского и царя, а также его служащих. В этом свете следует видеть и в Корнилии личность, связанную с московской церковной политикой Макария (Andreyev, 1954, pp. 334-335), а не оппозиционного в отношении Ивана Грозного деятеля с местным псковским фоном, как полагал Арсений Насонов (Насонов, 1946, с. 261-268). По мнению Андреева, Корнилий, по всей вероятности, не был псковичом, а его назначение игуменом могло быть связано с преобразованиями, проводимыми Макарием в Новгородской епархии, которые начались в 1528 г. и были, между прочим, направлены на повышение дисциплины монастырей и основание новых монастырей на периферии страны. В своей версии (1531) об основании Печерского монастыря Корнилий ставил основателя монастыря московского иеромонаха Иону и Новгородского архиепископа на более значительное место перед местным псковским духовенством (Серебрянский, 1908, с. 547; Малков, 1991, с. 185; Андреев, 1975, с. 131-133; Охотникова, 1993, с. 262-263), что может намекать на происхождение Корнилия. На поддержку государственной власти указывает также быстрая карьера Корнилия. Он стал игуменом (1529) и одним из самых влиятельных священников Пскова в очень молодом возрасте (Охотникова, 1988). Новые иконостасы основанных в Ливонии церковей исходили также скорее из

московских, чем псковских, примеров (Французова, 2006, с. 126). То обстоятельство, что в 1570 г. Корнилий стал жертвой насилия Ивана Грозного и что позднее, после поражения в Ливонской войне, псковское духовенство сдержанно относилось к политике грозного царя, а особенно к опричнине (Летопись, 1993, с. 30; Фрэнчер, 2010), не может служить аргументом против близости Печерского монастыря к власти в начальный период Ливонской войны.

Для Макария миссионерство на окраинах Московского государства было очень важным как в смысле обращения язычников, так и улучшения церковной дисциплины крещеных как с церковно-политической точки зрения, так и с учетом обеспечения политического контроля Москвы. В 1534 г. Макарий отправил в Карелию и Водскую землю священника Илью вместе с военными людьми искоренять «языческие» обряды (Материалы, 1941, с. 127-131; ПЛ, вып. 1, с. 141-142). В 1536 г. Макарий крестил проживающие в его епархии семь-опальных и погибших татар (ПСРЛ. Т. 4/1, с. 571, 573-574; ПСРЛ. Т. 6, с. 297-299; Исхаков, 1998, с. 234). В 1549 г. по инициативе митрополита Макария было введено общероссийское почитание Стефана Пермского (†1396), святого, чьи проповеди в Коми были тесно связаны с политическими интересами великого князя Московского в регионе (Korpela, 2005, р. 44-56; Korpela, 2001). Политику религиозного и политического освоения периферии продолжил преемник Макария в Новгороде Феодосий (1542-1551) (Материалы, 1941, с. 146-147, 154-159; Västriik, 2007, lk. 44-73), который принадлежал к числу тех, кто подчеркивал в своих посланиях роль Ивана Грозного как победителя неправовверных народов и правителей (Филюшкин, 2000).

Псковский агиограф Василий-Варлаам (1540-1560-е гг.) принадлежал к важнейшим литературным сотрудникам Макарьевского круга. Созданные Василием в 1550-1560 гг. тексты усматривали в войне против Ливонии в первую очередь религиозные причины и представляли острую полемику против «латинства». Написанная им во время Ливонской войны легенда о замученном «латинянами» в 1472 г. в Тарту православном священнике Исидоре вместе с 72 его прихожанами подчеркивает деятельность Исидора при распространении православия (Рогов, 1969, с. 321) в Тарту. В тексте жития создана воображаемая параллель между Исидором и эпизодом отправления евангелических апостолов (Selart, 1999, S. 147). Впоследствии, в конце XVI в., легенда об Исидоре связывалась, в свою очередь, с «Повестью о Печерском монастыре», обосновывая уход из Тарту основателя обители священника Ивана тогдашним предположительным преследованием православных (Повесть, 2005, с. 480; Prinz-aus der Wiesche, 2004, S. 175). Возможно, что уже в начальном варианте произведения Василия время мученической смерти Исидора (1472) выведено из даты основания Печерского монастыря (1473). Во всяком случае, легенду трудно связать с действительными событиями истории Тарту XV в. (Selart, 1999; Prinz-aus der Wiesche, 2004, S. 170-175). Православная миссия в Ливонии упоминается еще в житии преподобного Серапиона Псковского (†1480), позднего происхождения (Серебрянский, 1908, с. 195-198). Оно может быть составлено, исходя из литературных образцов времен Ливонской войны. Не позже первых десятилетий XVII в. в Печерах была известна разработанная с 1558-1559 гг. в Макарьевском кругу и в посольском приказе историческая концепция (Selart, в печати) о Ливонии как об исконно русской земле, где уже в XI в. великий князь Ярослав Владимирович якобы основал православные церкви (Летопись, 1993, с. 24-25).

Напрашивается спекулятивная гипотеза, что упомянутый русский командир в Тарту, который пытался при помощи денег развивать обращение в православие тартуских эстонцев, был царский наместник князь Андрей Курбский (в Тарту 1563-1564). Князь Курбский впервые посетил Печерский монастырь в качестве военачальника в 1557/1558 г., а позже бывал там неоднократно (Andreyev, 1954, pp. 330-333). Во время войны Курбский начал глубоко интересоваться духовной литературой, и, будучи наместником в Тарту, он доставал книги из монастыря (Филюшкин, 2007, с. 38-42). В своем произведении «История о великом князе Московском» Курбский относился к игумену Корнилию с большим уважением (РИБ, 1914, с. 320). В период своей жизни в Великом княжестве Литовском князь Курбский стал выдающимся полемическим книжником, который защищал православие от распространения протестантизма и обвинений, исходящих из католического лагеря. «История о великом князе Московском» Андрея Курбского содержит житие Феодорита Кольского (†1571), который, согласно житию, просвещал саамское население Кольского полуострова. Примерно в 1542 году архиепископ Макарий возвел Феодорита в сан пресвитера (Korpela, 2010). Сохранились три послания Курбского в Печерский монастырь. Возможно, что одно из них было написано уже после бегства из Тарту под власть польского короля, т.е. после 1564 года (Лурье, 1979, с. 220-221; Калугин, 1998, с. 23-30).

Следовательно, инициатива игумена Корнилия по обращению эстонцев в православие хорошо вписывается в рамки общей церковной политики России времен Макария и следует ее примерам при более твердом политическом и церковном контроле периферии государства. То, что в XVI в. эстонские крестьяне действительно были христианами (в зависимости от обстоятельств в ту пору можно считать их католиками или лютеранами; на уровне крестьян эти религиозные тенденции вряд ли в то время отчетливо различались), не имело никакого значения, так как, с точки зрения макариевского кружка, они, так или иначе, были еретиками. Вместе с тем, хотя этот круг церковников вел активную политическую и литературную деятельность, его влияние на царя упало после смерти Макария, и о непрерывной государственной конверсионной политике в России времен Ивана Грозного говорить нельзя. Таким образом, основание церковей для эстонских крестьян в Вастселийна осталось лишь мимолетным эпизодом в истории Ливонской войны.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев Н. Е., 1975. О характере Третьей псковской летописи // The Religious world of Russian culture. Russia and Orthodoxy. Vol. 2. The Hague, Paris.
- Андреев Н. Е., 1996. То, что вспоминается. Т. 2. Таллинн.
- Апухтин В. Р., 1914. Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 г. М.
- Гейденштейн Р., 1889. Записки о московской войне (1578-1582). СПб.
- Исхаков Д. М., 1998. От средневековых татар к татарам нового времени (Этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Казань.
- Калугин В. В. 1998. Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М.
- Летопись Псково-Печерского монастыря, или исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых, 1993. М.
- Лурье Я. С., 1979. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л.

- Малков Ю. Г., 1988. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы и исследование) // Древний Псков. История, искусство, археология. Новые исследования. М.
- Малков Ю. Г., 1991. Повесть о Псково-Печерском монастыре (К истории сложения свода монастырских сказаний) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб. С. 163–199.
- Материалы по истории Карелии XII–XVI вв., 1941. Петрозаводск.
- Насонов А. Н., 1946. Из истории псковского летописания // Исторические Записки. Т. 18.
- Охотина-Линд Н., 1994. Древнерусские сказания о монастырях XV–XVII вв. как явление литературы // Scando-Slavica. Vol. 40.
- Охотникова В. И., 1988. Корнилий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (Вторая половина XIV–XVI в.). Часть 1. Л.
- Охотникова В. И., 1993. Повесть о Псково-Печерском монастыре. Редакции XVI в. // ТОДРЛ. Т. 48. СПб. ПЛ, вып. 1, 2.
- Повесть о Псково-Печерском монастыре, 2005 // БЛДР. Т. 13. СПб.
- Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.), 2004. М., Варшава.
- Поссевино А., 1983. Исторические сочинения о России XVI в. М.
- Псковский Печерский монастырь в 1586 году, 1904 // Старина и Новизна. Т. 7. СПб. ПСРЛ. Т. 4/1. 2000. М.
- ПСРЛ. Т. 6. 1853. СПб.
- ПСРЛ. Т. 34. 1978. М.
- РИБ, 1914. Т. 31. СПб.
- Рогов А. И., 1969. «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // Славяно-германские культурные связи и отношения. М. С. 313–327.
- Селарт А., 2010. Реформация в Ливонии и Ливонская война (1558–1582) // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. Сборник научных статей. М.
- Серебрянский, Н. 1908. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическом обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М.
- Филошкин А. И., 2000. Грамоты Новгородского архиепископа Феодосия, посвященные «Казанскому взятию» // Герменевтика древнерусской литературы. Т. 10.
- Филошкин А. И., 2007. Андрей Михайлович Курбский. Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб.
- Французова Е. Б., 2006. Деисусные чины в храмах Псковской земли XVI в.: местные особенности и общенациональные тенденции (по данным письменных источников) // Вестник церковной истории. № 4.
- Французова Е. Б., 2010. Письменные источники о структуре псковских иконостасов в XVI в. // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее новое время. М.
- Фрѣчнер Р., 2010. Рецепция официального московского «образа войны» на периферии царства и его трансформация вследствие поражения в Ливонской войне (на материале повествовательных источников из Пскова конца XVI века) // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. Сборник научных статей. М.
- Хазу П., 1983. Аграрная обрядность и верования сету: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Andreyev N., 1954. The Pskov-Pechery Monastery in the 16th century // The Slavonic and East European Review. Vol. 32.
- Andreyev N., 1969. Was the Pskov-Pechery Monastery a Citadel of the Non-Possessors? // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Bd. 17.
- Andreyev N., 2009. A Moth on the Fence. Memoirs of Russia, Estonia, Czechoslovakia and Western Europe. Kingston-upon-Thames.
- Angermann N., 1966. Zur Geschichte des orthodoxen Bistums Dorpat // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Bd. 14.
- Angermann N., 1972. Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg.
- Bogatyrev S., 2002. Battle for Divine Wisdom. The rhetoric of Ivan IV's campaign against Polotsk // The military and society in Russia 1450–1917. Leiden, Boston, Köln.
- Christiani T., 1883. Uebersicht der Gegenreformation in Dorpat. Dorpat.
- Frötschner R., 1999. Der Livländische Krieg (1558–1582/83) — ein Glaubenskrieg des Moskauer Zartums? Der Krieg im Spiegel der zeitgenössischen offiziellen Moskauer Historiographie // Der Krieg im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit: Gründe, Begründungen, Bilder, Bräuche, Recht. Wiesbaden.

- Guida F.*, 1983. Antonio Possevino e la Livonia. Un episodio della controriforma (1582-1585) // *Europa Orientalis*. Vol. 2.
- Khodarkovsky M.*, 2001. The Conversion of Non-Christians in Early Modern Russia // *Of Religion and Empire. Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*. Ithaca, London.
- Korpela J.*, 2001. Stefan von Perm', Heiliger Täufer im politischen Kontext // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Bd. 49. S. 481-499.
- Korpela J.*, 2005. The Christian saints and the integration of Muscovy // *Russia takes shape. Patterns of integration from the Middle Ages to the present*. Helsinki.
- Korpela J.*, 2010. Feodorit (Theodorit) Kol'skij: Missionary and Princely Agent // *Religion und Integration im Moskauer Russland: Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen*. 14.-17. Jahrhundert. Wiesbaden.
- Laidre M.*, 2008. Dorpat 1558-1708: linn väe ja vaenu vahel. Tallinn.
- Piho M.* в печати. Setode usk ja Setomaa tsässonad // *Setomaa tsässonad*.
- Printz-aus der Wiesche J.*, 2004. Die russisch-orthodoxe Kirche im mittelalterlichen Pskov. Wiesbaden.
- Religion und Integration im Moskauer Russland: Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen*. 14.-17. Jahrhundert, 2010. Wiesbaden.
- Roslavlev O.*, 1970. Polnische Akten. Bd. 1: 1582-1591. München.
- Roslavlev O.*, 1976. Kirchspiel Neuhausen. München.
- Selart A.*, 1998. Das Kloster Petschur (Petseri) und der Livländische Krieg // *Steinbrücke: Estnische Historische Zeitschrift*. Bd. 1.
- Selart A.*, 1999. Der Dorpater Priester Märtyrer Isidor und die Geschichte Alt-Livlands im 15. Jahrhundert // *Ostkirchliche Studien*. Bd. 48.
- Selart A.*, 2009a. Das Wunder von Narva am 11. Mai 1558. Zur Geschichte der russischen Polemik gegen die Reformation im 16. Jahrhundert // *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Bd. 4.
- Selart A.*, 2009b. The Orthodox Monastery in Tartu during the Livonian War // *Tuna. Ajalookultuuri ajakiri*. Past. Special issue on the history of Estonia.
- Selart A.*, в печати. Livland, ein russisches Erbland? // *Der wertvollste Besitz des Imperiums. Russische Perspektiven auf die Ostseeküste (16.-20. Jh.)*. Köln, Weimar, Wien.
- Selart A., Valk H.*, 2009. Keskaeg ja Segaduste aeg (13. sajandi algus – 17. sajandi algus) // *Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasjast kuni 1920. aastani*. Tartu.
- Sommer E. F.*, 1941. Die Anfänge der Moskauer Deutschen Sloboda // *Deutsches Archiv für Landes- und Volksforschung*. Bd. 5.
- Västriik E.-H.*, 2007. Vadjalaste ja isurite usundi kirjeldamine keskajast 20. sajandi esimese pooleni: alliktekstid, representatsioonid ja tõlgendused. Tartu.

А.В. Быков, О.В. Кузьмина

Частная жизнь псковичей в начале XV в. на основании Послания митрополита Фотия во Псков (1422 г. или 1425 г.)

Митрополит Фотий вошел и историю русской церкви как поборник церковных канонов, продолживший дело митрополита Киприана по наведению порядка в русских епархиях. Особое внимание митрополит уделял Новгородской епархии, в которой образ жизни мирян и церковнослужителей во многом отличался от христианских предписаний. Фотий направлял в Новгород и Псков несколько посланий, в которых давал «наказ», как жить «по закону христианскому». В данной статье рассматривается в основном «Послание Фотия митрополита во Псков о священническом чину», которое показывает весьма интересные подробности о нравах псковичей начала XV в. (Казакова, Лурье, 1955). Текст послания приводится по названному изданию.